

Энергия Олимпиады

Георгий КЛЕЙНЕР,
заместитель директора по научной работе Центрального экономического математического института РАН, член-корреспондент РАН

Олимпийские игры способствуют аккумуляции инвестиций, людских и информационных ресурсов, созданию новых рабочих мест, сулят появление новых инфраструктурных объектов, развитие туризма. Но главное — это пробуждение невидимой энергии, движущей экономику.

Олимпийские игры почти всегда бывают успешными за редким исключением. Даже московская Олимпиада 1980 года, сопровождавшаяся бойкотом ряда западных стран, не была провальной. Чтобы понять влияние Олимпийских игр на экономику, надо смотреть на большом временном промежутке.

Мое понимание роли Олимпийских игр в экономике обусловлено взглядом на экономику как на очень сложную, целостную и развивающуюся систему. Все части в ней взаимосвязаны — как видимые, так и невидимые. Например, есть понятие институтов, которое сейчас ставится во главу угла в экономической теории и практике. Институты невидимы, до них невозможно дотронуться. Однако эти невидимые силы определяют всю экономическую жизнь, успех или неуспех тех или иных мероприятий.

Экономика складывается из нескольких видов систем. Первый вид — это объекты, например: предприятия, холдинги, регионы, страны. Они были, есть и будут, срок их жизни определен естественными причинами, а не задан изначально. Москва как субъект Российской Федерации останется всегда. Могут измениться ее границы, но она рассчитана на бесконечно длительное существование.

Есть системы другого рода, у которых срок жизни изначально ограничен и более или менее точно известен. Те же Олимпийские игры. Пройдет 2014 год, и Игры в Сочи отойдут в историю.

Третий вид систем — средовые, которые определяют сущность экономики как среды. От плотности железнодорожной сети зависит, насколько легко можно переехать из одного города в другой, перевезти необходимые грузы.

И есть четвертый вид систем — процессы. Железная дорога имеется, но грузы по ней могут не продвигаться, процессы тормозятся. Эффективная экономика возникает тогда, когда культивируются все четыре вида систем.

Олимпийские игры — один из немногих мегапроектов, в которых задействованы все эти виды. Таких мегасобытий в жизни стран и в жизни мировой экономики очень мало — по пальцам одной руки можно пересчитать. Причем чаще встречаются события негативные, с отрицательным знаком, например землетрясение, делающее несчастными десятки и сотни тысяч людей, или войны, уносящие жизни миллионов. К счастью, есть положительные события, каким был, например, Фестиваль молодежи и студентов 1957 года в Москве.

Какую роль такие события играют в экономике? Они насыщают ее энергией. Когда вы ожидаете такое событие, к нему готовитесь, оно наполняет вас энергией действия, а вашу жизнь — смыслом. Олимпийские игры — именно такое событие. Может быть, еще всемирная выставка. Но, конечно, она менее важна, чем Олимпиада, вызывает меньше эмоциональных всплесков, требует меньших затрат и вовлекает меньшее количество людей. Экономике, в которой нет событий, уготована участь отстающей, ее ждут застой и безвременье. Поэтому Олимпийские игры — совершенно необходимая часть экономики.

Когда-то в СССР, при Брежневле, был популярен лозунг «Экономика должна быть экономной». Над этим лозунгом всячески издевались, потом поняли, что это не тавтология. И у этого лозунга есть альтернатива: «Экономика должна быть расточительной». Этот лозунг менее популярен. Но он существует. О необходимости затратной, расточительной экономики говорил еще знаменитый французский философ Ж. Батай.

Экономике так же нужна экономия, как и расточительность. В этом проявляется гармоничность экономики. Она должна быть и экономной в одно время, и расточительной в другое время. Жизнь семьи должна быть временами экономной: денег мало, надо придержать расходы. А потом в день семейного праздника вдруг ставят на стол и поедает то, что в течение месяца не съедят. Олимпийским играм тоже предшествует этап экономии, накопления денег. А когда наступает праздник, их тратят. И это необходимое условие для развития экономики.

Что нам остается после Олимпийских игр? Можно посмотреть чисто прагматически: построенные дороги, стадионы, гостиницы. Вырос бренд города и бренд страны. Олимпийские игры выполняют очень важную функцию: они изменяют рейтинги стран. Страна, проводящая Игры, на некоторое время взлетает в рейтингах над другими. Она доминирует в теленовостях и на газетных полосах. Все с нетерпением ждут известий из олимпийских городов. И это приковывает внимание не только простых обывателей, но и инвесторов. Страна вдруг становится для них необычайно привлекательной. Когда страна концентрирует свои ресурсы на том, чтобы построить спортивные сооружения, дороги, гостиницы, чтобы принять огромное количество спортсменов, туристов и журналистов, это и есть то самое важное событие, на которое должны реагировать инвесторы.

Не зря Олимпийские игры были придуманы мудрыми греками в древние времена, не напрасно они были воссозданы Пьером де Кубертоном в начале XX века,

Жорж Батай (1897–1962) — французский философ, социолог и писатель. В статье «Понятие траты» (1933) он писал, что цель экономики — «поиск способа целиком растратить избыток энергии».

и не зря эти события продолжаются и в нашей жизни. И люди, пусть даже не всегда понимая суть, чувствуют, что это — двигатель развития страны, которая принимает Игры, развития инвестиционного, инфраструктурного, инновационного.

Недавно я был в Сочи на ежегодной конференции по экономико-правовым вопросам модернизации социально-экономического развития России. В Сочи идет большая стройка. Изменилось общее настроение жителей. В этом году я чувствовал там совершенно другую атмосферу. Конечно, есть и негативные моменты, они бывают всегда и везде. Любое мегасобытие порождает и теневую экономику, и коррупцию. Но они — меньшее зло, чем вульгарный застой.

Олимпиада способствует аккумуляции инвестиций, людских ресурсов, созданию новых рабочих мест и т.п., она пробуждает и концентрирует невидимые силы, движущие экономику, развивает институциональную систему страны. Здесь действуют вполне понятные механизмы. В первую очередь Игры способствуют перераспределению финансовых издержек и выгод между государством, муниципальными образованиями и частным бизнесом. Этот тезис, разумеется, требует более детального анализа, но в целом сейчас это перераспределение происходит у нас в правильном направлении. И организуется то, что мы называем государственно-частным партнерством.

Олимпийские игры — важный фактор модернизации. Страна получает мощный заряд институциональной модернизации. Это важно, и это надо принимать во внимание при экономическом анализе Олимпийских игр.

Мой коллега, крупный российский ученый-институционалист Рустам Нуреев со своим аспирантом недавно опубликовали очень интересную работу, в которой проанализировали издержки и выгоды от Олимпиады по разным странам. Анализ текущих издержек и выгод никогда не может быть полным. Но полный анализ долгосрочных институциональных изменений показывает, что Олимпийские игры — это изобретение, сопоставимое с колесом. Они переходят от одной страны к другой, и накопление ресурсов то в одном месте, то в другом двигает развитие всего человечества. И факел олимпийского огня, который проносят по всем странам и континентам, я уподобил бы огню Прометея. Этот огонь двинул вперед и технологии, и институциональную сферу человечества.

Преувеличить роль Олимпийских игр невозможно. Может быть, мы не всегда до конца это значение понимаем. Войны возникают на Земле не случайно. Они являются следствием каких-то глубинных процессов и несут страдания, кровь и ужас миллионам людей. Олимпийские игры, в которых царит дух спортивного со-

перничества, замещают соперничество на поле войны. И хочу надеяться, что когда-нибудь спортивное соперничество победит военное. А представьте себе, что такое экономика без войн? Мы не можем себе этого вообразить, потому что до сих пор вся история человечества сопровождалась войнами, требующими колоссальных затрат, приносящими невосполнимые потери человеческих ресурсов.

В 2010 году Нобелевскую премию по экономике получили Питер Даймонд, Дэйл Мортенсен и Кристофер Писсаридес. В 2009 году — Элинор Остром и Оливер Уильямсон. Еще раньше, в 2002 году, — Дэниел Канеман. В работах этих нобелеатов, как и в трудах ряда других современных экономистов, проявляется новое направление экономической науки. Она уходит от традиционной ортодоксальной теории в сторону гетерогенной теории (гетерогенность — неоднородность, разнородность, разнотипность, разнохарактерность, пестрота, разноликость, разнокалиберность — ред.).

Экономическая наука до последних десятилетий занималась однородными совокупностями агентов, рассматривала экономических субъектов как своеобразные песчинки одинаковой формы, амебообразные простейшие организмы, которые примерно одинаково реагируют на простейшие воздействия. Дали инвестиции — он пополз. Взяти инвестиции — он стоит. Показали, что здесь выгоднее, — пошел туда. Рыба ищет где глубже, а человек где лучше... В экономических теориях человеку отводилась роль рыбы.

Так вот, Даймонд, Мортенсен и Писсаридес получили Нобелевскую премию за то, что доказали, что на рынках неизбежны «трения», шероховатости в отношениях между агентами, между покупателями и продавцами, между работодателями и наемными работниками, трения, связанные с тем, что все субъекты экономики разные. Новая экономическая теория связана с индивидуализацией, гуманизацией, переходом от представлений о совершенном рынке и совершенном гомо экономикусе (человеке «совершенном», потому что амебоподобном) — к пониманию поведения реального и, следовательно, несовершенного человека.

Человек несовершенен, но наделен экономической активностью, энергией, которая и является мотором экономики. Эта энергия, которую мы ощущаем, может называться целеустремленностью, амбицией, экономической активностью или целерациональным поведением экономических субъектов, но она существует. И наша задача — понять ее природу, действие, увидеть, как она наполняет экономическое пространство и время.

Сейчас мы приходим к тому, что пространство и время являются экономическими категориями. При рождении мы получаем пространство жизни и время жизни. Пространство жизни практически ничем не ограничено. Время — ограничено. Мы рождаемся не просто потребителями, жизнь не сводится к потреблению благ. И распределение наших способностей и дарований по пространственно-временному континенту, распределение человеческой энергии — это важнейший вопрос. Олимпийские игры — гигантский генератор и аккумулятор этой энергии. ●

Олимпийские игры — гигантский генератор и аккумулятор активности и энергии, которые являются мотором экономики.